

Мухаметжан Етекбаев

ОСТРЫЙ
КОГОТЬ

Мухаметжан Етекбаев

ОСТРЫЙ КОГОТЬ

повесть-сказка

Перевела с казахского
Н. Алембекова

Художник В. Логинов

Алматы “Балалар әдебиеті” 2006

2

Высоко в горах, на неприступных голых скалах, гнездятся могучие красивые птицы — горные орлы-беркуты.

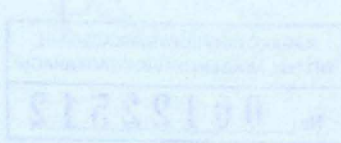
Издревле казахи-охотники забирают из гнезд орлят, вскармливают их, приручают, и становится беркут ловчей птицей.

Автор этой книги, писатель Мухаметжан Етекбаев, вырос в казахском ауле, который стоял у подножия великих гор Алатау.

В своей сказочной повести “Острый коготь” автор рассказывает о птицах и животных, населяющих его родные горы.

Орленок Найзатуяк — Острый коготь, свирепая рысь, бараны-архары и другие герои этой книги разговаривают между собой, хорошо понимают друг друга. Понимают язык зверей и птиц и охотники и пастухи, о которых рассказывает автор. Так бывает в сказках.

Много приключений выпало на долю орленка, прежде чем он снова вернулся в родные горы.

РАЗГОВОР В ПОДНЕБЕСЬЕ

Музбалак летел высоко в небе. Под ним в туманном мареве лежали хребты и вершины Алатау. Белые снега, сверкающие на солнце льды. Земля чернела лишь на южных склонах гор.

Отдыхать в небе — удовольствие. Вдохнешь студёный воздух — и все нутро будто колючими иголочками пронизывает. Для горного орла это привычно с детства. Птице дышится легко.

Музбалак некоторое время неподвижно парил в воздухе. Он зорко осматривался вокруг.

Его подруга Ак-Иык поднялась еще выше и летела широко раскинув крылья.

— Довольно нам летать! Пора спуститься на землю! — заклекотал Музбалак.

Но Ак-Иык не послушалась и поднялась еще выше.

Музбалак устремился вниз и в одно мгновение опустился на уступ высокой скалы. Расправив крылья, он снова призывно заклекотал.

Не прошло и минуты, как Музбалак услышал свистящий звук. Это Ак-Иык вихрем пролетела мимо него.

— Садись поближе ко мне! — крикнул Музбалак.

Ак-Иык сначала покружилась возле скалы, а потом медленно и плавно опустилась рядом со своим другом.

— Вот и зима кончилась, — заговорил Музбалак. — С каждым днем на южных склонах все меньше снега. Морозы отступили и солнце ласкает нас своими золотыми лучами. Скоро все живое будет встречать прекрасную весну. Уже вернулись из теплых стран первые перелетные птицы. Они вьют гнезда, собираются высидывать птенцов. Каждому живому существу весна несет счастье и радость... Мы тоже должны поскорее устроить гнездо и вывести птенца. Только бы найти подходящее место.

— Я согласна, — сказала Ак-Иык.

Орлы отдохнули и снова поднялись в небо. Они внимательно со всех сторон осмотрели высокую гору.

— Нам нужна отвесная скала, — говорил Музбалак, — чтобы ни человек, ни зверь не смогли добраться до гнезда...

— Да, да, особенно опасны охотники. Они забирают из гнезда неоперившихся птенцов, — добавила Ак-Иык.

— Наше гнездо будет на неприступной скале. Только пролетающие птицы смогут увидеть его, — продолжал Музбалак. — Но их нам бояться нечего потому, что нет на свете птиц сильнее нас. Мы — цари неба.

— Да, да, это так, мой друг, — соглашалась Ак-Иык.

Наконец они нашли подходящее для гнезда место. На южном склоне высокой горы. Здесь была небольшая ровная площадка, а над ней уступ, вроде каменного козырька. Хорошая защита: ни дождь, ни снег не страшны.

— Очень удобное место, — сказала орлица, — мне оно нравится.

Однако Музбалак ответил не сразу. Он о чем-то думал. Потом орел заговорил:

— Ты права, Ак-Иык... Место хорошее, только у нег один недостаток.

— Какой же?

— Лето в этом году будет жарким, засушливым...

— Откуда ты знаешь?

— Я заметил, что снега на южных склонах гор рано растаяли и ушли под землю. Будет засуха.

— А ведь и правда. Я тоже это заметила...

— Поэтому гнездо надо устроить на северном склоне горы, тогда даже в самый жаркий день в нем будет прохладно, и птенец наш не станет испытывать жажды.

— Ты верно говоришь, Музбалак. Нужно прежде все крепко обдумать, тогда не ошибешься, — сказала Ак-Иык. — Полетим искать другое место.

И снова орлы придирчиво оглядывали каждую высокую скалу, каждый крутой уступ. Наконец на вершине одной из огромных скал северного склона они нашли удобное место для гнезда.

Это была глубокая и широкая выемка в скале — шириной в шесть раз больше размаха орлиных крыльев. И здесь верхняя часть скалы нависала над выемкой.

— Прекрасное место! А эти два камня у входа будут защищать гнездо от холодного ветра. Вот и устроим гнездо здесь, — решила орлица.

— А ведь у этого места есть еще одно достоинство, — сказал Музбалак.

— Скала далеко от дороги, человеческий глаз не заметит наше гнездо.

ВЕСНА ПРИШЛА

На южных склонах гор уже зеленеет трава. Среди камней отдыхают сытые овцы. Крошечные ягнята пригрелись под ласковым весенним солнцем и теперь резвятся возле матерей. Малыши неумело подпрыгивают на своих длинных тоненьких ножках, наскакивая друг на друга, бодаются безрогими головками.

Козы проворно взбираются на скалы, бродят по крутому косогору, где и нога человека не ступит. Пощипывают молодую травку, тянутся к зеленым кустикам и поднимаются все выше.

Колхозный пастух-чабан Шопан-ата зорко следит за стадом. Он уже несколько раз свистнул козам. Те не послушались, и тогда старик швырнул в них камнем.

— Полежите хоть немного спокойно! Перестаньте скакать да прыгать! — громко крикнул пастух.

Козы, пугливо оглядываясь, спустились назад.

Возле пастуха лежал сторожевой пес Алыпсок. Верный помощник пастуха сейчас тоже отдыхал. Он пригрелся на жарком весеннем солнышке и от удовольствия помахивал хвостом.

— Вот и весна началась. У наших овечек уже ягнятки. Так-то вот, мой Алыпсок! — проговорил пастух и погладил пса по голове. — Ну что, с утра согреться не мог, а сейчас жарко стало?

Алыпсок понимающе глядел в глаза хозяину.

— Об этой поре, — продолжал Шопан-ата, — в старину говорили так: “До полудня — острые рога, после полудня — мягкая кошма”. Мороз похож на старика. Злитесь мороз,

хочет сковать холодом и небо и землю, да сил не хватает. А весеннее солнце смело гонит стужу из долины — все выше и выше, до самых вершин Алатау. Так и лежит там мороз, не смеет спуститься вниз. Вот почему даже в самый знойный летний день на вершинах сверкают белый снег и лед...

Разговаривает старик с Алыпсоком, а про овец забывает и за непоседливыми козами поглядывает. Все замечает Шопан-ата. Увидел он и горного орла-беркута. Птица летела с большой веткой в клюве.

— Вот и у беркута весенние заботы, — сказал Шопан-ата.

Алыпсок кивнул головой и снова замахал хвостом.

Не успели они и глазом моргнуть, как птица вновь пролетела мимо них. Существуют ли расстояния для орла!

— Эй, мой орел, оглянись! — позвал пастух.

Но орел и головы не повернул.

“А, не услышал, наверное. Может, и услышал, да некогда ему, — подумал старик. — Видно, спешит по своим делам...”

Нет, царь неба услышал голос человека — повелителя земли. Птица вернулась и уселась на выступе скалы. Это была Ак-Иык. Шопан-ата обрадовался ей:

— Прости, моя орлица, прости, что прервал твой путь. Я хотел расспросить тебя о твоём житье-бытье.

— Весна пришла, аксакал. Мы строим гнездо. Настала пора вывести птенца.

— Я слежу за вами уже четыре дня.

Вы летаете без усталости от зари до заката.

Да будет вам удача! — проговорил пастух.

— Спасибо, дедушка! Да, мы целыми днями летаем над горами. Мы нашли место, где человек заготавливает себе хворост на зиму. Одна вязанка осталась там под снегом. Я вытаскиваю ветки и ношу их по одной. Мы строим себе гнездо. Вот почему я тороплюсь.

С этими словами орлица улетела.

8

СХВАТКА С ВОЛКОМ

Алыпсок чутко насторожил уши.

— Шопан-ата, — заговорил пес, — я слышу крики орла. Громкие крики, они сотрясают горы...

— И я слышу. Крики и вправду тревожные. Пойдемка посмотрим, что там...

Человек и собака поспешили к скале, откуда доносились крики. Что же они увидели? У подножия скалы боролись волк и орел. Это была борьба не на жизнь, а на смерть.

Одной лапой могучая птица вцепилась в голову хищника. Острые стальные когти другой ее лапы вонзились в бедро волка. Серый щерил зубастую пасть и старался вырваться из цепких лап беркута. Птица отчаянно хлопала крыльями, но не выпускала врага.

— Ой, беркут совсем измучен! — вскрикнул пастух.
— Надо ему помочь!

Увидев пастуха с собакой, беркут спросил:

— Что вам нужно? Я ведь звал Ак-Иык!

— Мы тебя не тронем, — отвечал ему Шопан-ата. — Поймав волка, ты оказал нам большую услугу. Сколько вреда нам приносят эти серые разбойники!

— О, да это тот самый волк, который сегодня ночью хотел унести нашу желтоголовую овцу, — сказал Алыпсок. — Я отогнал его от нашей отары...

Помощь подоспела вовремя: беркут бился из последних сил. Еще немного — и волк одолел бы Музбалака.

Шопан-ата и Алыпсок помогли Музбалаку справиться с ночным разбойником.

— О-о! — облегченно вздохнул освободившийся Музбалак. — Большое спасибо вам! Я никогда не забуду вашей доброты!

Когда Шопан-ата и Алыпсок собирали свою отару, к ним прилетела Ак-Иык.

— Вы спасли от гибели моего друга, — сказала орлица. — И я готова служить вам.

— Мы твоему другу, как говорится, только кончик руки подали, — отвечал пастух. — Помочь другу — это не услуга, Ак-Иык! И за это не надо с нами рассчитывать...

НАЙЗАТУЯК ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ

Музбалак уселся на краю гнезда. В одной лапе он сжимал добычу — убитого сурка. Ак-Иык обрадованно заклекотала.

— Приближается время появления птенца. Прислушайся: он уже стучится своим клювиком в скорлупу, — сказала она орлу.

Музбалак отдал добычу Ак-Иык, а сам склонился над яйцом. Серовато-пестрое яйцо словно бы сдвинулось с места.

Музбалак осторожно проткнул клювом яйцо с одного боку. Из яйца показался маленький изогнутый желтый клювик.

— Выпустите меня! — послышался писк птенца.

Музбалак расколол яйцо надвое:

— Пусть выходит на волю. Намучился бедняжка!

Так появился на свет желторотый взъерошенный птенец. Вдохнув холодный чистый воздух, он несколько раз качнул головкой. И запищал. Он просил есть.

Ак-Иык раскрыла клюв и отрыгнула только что проглоченную еду. Этой кашицей она и накормила птенца.

— Ах, какой он хоршенький! — радовалась Ак-Иык. — Только нет у него острых когтей да клювик слабенький.

— Чудная ты! — проговорил Музбалак. — Ведь он еще совсем маленький! Когда подрастет, будут у него и острые когти, и крепкий клюв, и сильные крылья. Так пусть и зовут его Найзатуяк — Острый коготь. Любой великан сначала бывает маленьким.

Ак-Иык с гордостью глядела на малыша.

Однако птенец не слышал этого разговора и не увидел взгляда Ак-Иык. Маленький пушистый орленок сладко спал, спрятавшись под крыло матери.

ОРЛЕНОК ПОДРОС

По ущелью ехали двое верховых — табунщик Абдырахим и его сын-школьник Темиртай.

Узкое ущелье завалено каменной осыпью. Лошади осторожно ступают по тропе. Стучат, ударяясь о камни, копыта.

— Погляди-ка! — Мальчик указал сложенной вдвое плеткой на гору, с которой шумно бежала вода.

На обрывистой скале висела огромная ледяная сосулька. Поток воды подтачивал сосульку и совсем изрешетил ее.

— Давай немного подождем — посмотрим, как сосулька будет падать, — попросил Темиртай.

В этот момент сверху что-то мягко шлепнулось на тропу. Лошади испуганно отпрянули.

— Вот интересно! Свалявшаяся шерсть! — воскликнул мальчик. — Откуда она взялась?

Путники изумленно глянули вверх. Оттуда, с вершины голубой скалы, падали еще два клубка! По воздуху летали птичьи перья.

Мальчик соскочил с коня и поднял с земли клубок. Чего тут только не было — пух, перья, шерсть, тряпье, даже кусок старой закопченной кошмы!

— Так это, наверное, беркуты гнездо чистят, — проговорил Абдырахим.

— Видишь каменный козырек над голубой скалой? —

Отец показал рукой вверх. —

Там, должно быть, орленок в гнезде.

— Пойдем посмотрим на орлиное гнездо и на орленка, — стал просить сын.

— Ну ладно, — согласился отец. — Давай только коней привяжем и оставим здесь. Туда ведь с конем не забраться...

И вот сын с отцом поднялись по крутому склону высокой скалы. Отсюда хорошо просматривалось орлиное гнездо. Усевшись на камнях поудобнее, они по очереди стали смотреть в бинокль.

— Ну и мастерски сделано! — сказал Абдырахим, любуясь работой беркутов. — В удобном гнезде птенец будет хорошо расти.

— Какие толстые сучья натаскали орлы для гнезда! — Удивился Темиртай. — А вот я однажды видел гнездо жаворонка. Оно круглое как чашка, и лежит прямо на земле, в небольшой ямке. И свито из сухой травы. Птенчику мягко: на дне перышки постелены и трава нежная.

— Э-э, сынок, жаворонок — птица мелкая, а беркуты — крупные. Бывают беркуты-великаны. Крылья у них могучие. Лапы крепкие. А острые когти что стальные кинжалы. Разве травяное гнездо выдержит таких силачей? Поэтому и гнездо у них такое большое и крепкое.

Абдырахим отдал бинокль сыну.

— Вот это гнездышко! — восхищенно воскликнул мальчик. — Даже если мы с тобой заберемся в него, оно не развалится. Да, только эти беркуты, наверное, специально строят свои гнезда на таких обрывистых скалах...

В гнезде сидел огромный беркут. В бинокль Темиртай увидел, как из-под беркута то здесь, то там высовывался маленький клювик. Потом птенец и сам вылез. Похлопал крылышками, поднялся, сделал несколько шагов и снова лег. Непоседливый малыш подобрался к самому краю гнезда. Орленок был пестрым — крылья черные, грудь, голова и шея белые. Он был очень подвижным, ему не сиделось на одном месте. И он то и дело разевал рот. Его родитель заметил людей и не сводил с них глаз, распуская крылья и угрожающе шипя.

— Не бойся нас горный орел! Мы не тронем тебя! — прокричал Абдырахим.

Слова его эхом отозвались в горах.

Орел неистово закричал, засуетился. Перья на его шее вздыбились: он старался закрыть своего птенца от людей.

В этот момент в гнездо влетел второй беркут. Это была Ак-Иык. Она сразу поняла, отчего Музбалак так обеспокоен.

— Не бойся, Музбалак, я знаю этих людей, — сказала Ак-Иык. — Эти пастухи зимовали здесь.

С этими словами Ак-Иык подлетела к Абдырахиму и уселась на огромном камне рядом с ним.

— Зачем вы выбросили из гнезда сухую траву и ветошь? — спросил старик.

— Если мы не очистим гнездо, птенец будет долго нежиться на мягком. А ведь каждый хочет, чтобы его дети росли сильными и здоровыми.

— Конечно, кто же захочет, чтобы его детеныш вырос робким и слабым, — вставил старик.

Ак-Иык продолжала:

— Когда же мы выбросим из гнезда все мягкое, то на жестких ветках долго не полежишь.

Волей-неволей птенец встает, начинает ходить, и ноги его крепнут.

ДОБРЫЕ СОСЕДИ

Золотые лучи затопили восток. Через некоторое время солнце осветило вершину высокой горы.

Найзатюк сидел на краю гнезда. Малыш был голоден. Он беспокойно вертелся, щелкал клювом, взмахивал крыльями. Орлов-родителей в гнезде не было. Найзатюк с нетерпением ждал их.

Многоголосый писк привлек внимание орленка. Казалось, птенцы пищали повсюду, во всех расщелинах. Вот на скале уселся сизый голубь. А вот еще и еще. Голуби, опасливо осматриваясь, взлетали и снова садились на скалы.

Малыш Найзатюк вытянул шею: ему хотелось получше рассмотреть птиц.

В расщелину, где птенцы кричали особенно громко, забралась голубка, и там сразу все стихло.

Вскоре голубка вышла из гнезда. Она оглянулась по сторонам — нет ли опасности? — и поднялась в воздух.

16 Через мгновение Найзатюк услышал незнакомый жужжащий звук. Орленок встрепнулся. Маленькую голубку преследовала какая-то птица!

— О-ой! — закричал орленок в страхе.

А голубка в последний миг успела сесть на край гнезда рядом с Найзатюком. Неведомая птица почему-то не тронула голубку и промчалась мимо гнезда.

— Храбрец! — крикнула голубка своему преследо-

вателю. — Если ты такой смелый, вернись!

— А что это за птица? — спросил Найзатуяк у голубки.

— Это ястреб-разбойник, — отвечала голубка. — У нас много врагов: сокол, ястреб, кобчик...

— А почему же ты свое гнездо устроила возле нашего? — спросил Найзатуяк.

— А потому что ни ястреб, ни какой другой наш враг не осмелится напасть на наше гнездо, побоится вас, орлов!

— Нет птицы, которая бы не боялась беркута, — вдруг раздался тоненький голосок.

Какая-то новая птаха проворно взлетела и уселась на краю орлиного гнезда.

— А ты кто такая? — удивился орленок.

— Люди меня называют букпашем.

— А ты почему здесь свил гнездо?

— Ну и чудной же ты! Да потому, что забочусь о себе. Я нашел защиту у дядюшки беркута. Мои птенцы растут здесь спокойно. У меня уже четыре оперившихся птенца! — похвастал букпаш.

Найзатуяк с интересом глядел на забавную птаху-непоседу.

— Ты не думай, что мы — соседи бесполезные! — снова заговорил букпаш, прыгая по гнезду.

— А какая от вас нам польза?

— А вот какая: мы предупреждаем об опасности. Охотники забирают из ваших гнезд птенцов... Влезет человек на скалу — и все, нет спасения. Если мы замечаем человека, тут же подаем сигнал тревоги. Мол, берегитесь!

Предупреждаем таких беспечных, как ты! Э-э, заболтался я с тобой, — сказал букпаш. — Пора мне. Вот и дядюшка беркут возвращается.

И правда, вдаль показался орел. Букпаш и голубка поспешили прочь.

Музбалак стремительно подлетел и опустился в гнездо. В когтях он держал сурка. Орел бросил добычу своему птенцу.

Найзатуяк жадно принялся за сурка и в одно мгновение расправился с ним.

Говоря правду, Найзатуяк голодал второй день. Вчера Ак-Иык и Музбалак принесли по одному жирному сурку. Но Найзатуяку не досталось ни кусочка.

— У тебя уже отросли крылья. Если очень проголодаешься, сам о себе позаботишься. Мы долго тебя кормили! — сказали родители.

Они отвернулись от своего птенца и, словно сговорившись, перестали обращать на него внимание.

Найзатуяк не узнавал родителей. Что случилось? Раньше они клали пищу ему прямо в рот. Потом не стали этого делать. А теперь и вовсе не дали поесть.

— Мы думаем о твоём будущем. Нам не нужен ленивый сын! — строго сказали орлы.

Найзатуяк призадумался. Он долго не мог заснуть — то ли от голода, то ли от стыда.

Сегодня родители пожалели малыша. Он с благодарностью посмотрел на них и сказал:

— Скоро я научусь охотиться!

И орленок решительно взмахнул крыльями.

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

В полдень заморосил дождь. Затем он перешел в град. Белые круглые градины падали на голые скалы, подскакивали, звенели.

— Один вред от этого дождя, — ворчала Ак-Иык. — Мы ведь хотели немного полетать.

— Подумаешь — дождь и град! Я совсем их не боюсь! — хвастливо произнес Найзатуяк и взмахнул крыльями.

— Не торопись, сынок! В дождь летать нельзя, — сказал Музбалак. — Он скоро кончится.

— А почему нельзя?

— Ты еще совсем молод. Твои крылья не окрепли. Перья тоже еще слабые. Стоит им намочнуть, все твоё тело отяжелеет, и ты упадешь.

— А ведь вы летаете в дождь, — сказал Найзатуяк.

— У взрослых орлов крылья покрыты жесткими перьями. Они не намокают, — отвечал орленку Музбалак.

— Как хотелось бы мне сегодня полетать! — проговорил Найзатуяк. — А ты откуда знаешь, что скоро прояснится? Ведь дождь все еще сильный...

Ему ответила мать:

— Видишь, сынок, на западе небо уже освободилось от туч!

Найзатуяк с интересом смотрел, как ширится голубая полоска неба.

— Вот дождь и затихает, — вступил в разговор Музбалак, — и ветер подул. Погода улучшится.

И действительно, дождь вскоре прошел. Ветер разогнал последние тучи. Засияло солнце. Стало светло и весело.

— Вот теперь мы можем полетать. За мной! — сказала Ак-Иык и взмыла в небо.

Музбалак последовал за ней. Найзатуюк давно был готов к полету. Взмахнув крыльями, орленок выпрыгнул из гнезда. Сначала он испугался, что упадет. Но крылья держали его! И с каждым взмахом он чувствовал себя все увереннее. Скоро орленок догнал своих родителей.

— Не бойся, — поучал сына Музбалак, — орлу не подобает быть трусом.

— Старайся подниматься выше, — говорила Ак-Иык.

Найзатуюку показалось, что они пролетели большое расстояние. Утесы, скалы и ущелья, родная голубая скала остались позади.

Найзатуюк устал. Теперь крылья хуже держали орленка. Найзатуюк начал постепенно снижаться.

— Я устал! Больше лететь не могу! — крикнул Найзатуюк.

— Терпи! — приказала Ак-Иык.

— Если стерпишь один раз, будешь сильным и крепким! — сказал Музбалак.

Найзатуюк окончательно выбился из сил, он готов был камнем упасть на землю.

— Теперь немного отдохнем! — наконец сказал Музбалак.

Они опустились на темный утес.

Орленок тяжело дышал. У него не было сил сложить крылья. Но через некоторое время Найзатуюк поднял голову.

— Как много мы пролетели, — сказал он.

— Для горного орла это не расстояние. В поисках добычи мы пролетаем сотни километров, — сказала Ак-Иык.

— О, я так летать не смогу, — печально проговорил Найзатуюк.

— Не огорчайся, малыш. Это твой первый полет. Дальняя дорога с первого шага начинается. А крылья окрепнут, только не ленись.

Найзатуюк оживился:

— Нет, я не буду лениться, я хочу много летать!

— Молодец, сынок, а теперь летим назад, домой! — сказал Музбалак.

— Лучше лететь, чем сидеть на месте, — добавила Ак-Иык.

НАЙЗАТУЯК ПОПАЛ В НЕВОЛЮ

Жасыбай-атай и его сын Байтугел выехали из ущелья на просторный горный склон. Они спешили и присели на камнях. Отсюда хорошо просматривалась и вершина горы, покрытая снегом, и шумная горная речка.

— Если вчера вечером он здесь ходил, то и сегодня не должен далеко уйти, — сказал Байтугел отцу.

— Он недалеко. Давай внимательно посмотрим. Беркут далеко улетает вместе со своим птенцом, если только сильно напуган. Если же его никто не трогает, то он далеко не отходит от гнезда, — проговорил Жасыбай-ата.

Он вынул из кармана носовой платок и протер стекла бинокля.

Вчера вечером к Байтугелу пришел сын табунщика Абдырахима — Темиртай.

— А я орлов видел, — похвастал Темиртай. — На голубой скале живет пара беркутов. У них есть птенец. Мы каждый день наблюдаем, как они охотятся.

— А где их гнездо? — переспросил Байтугел.

— У Каражартаса, на голубой скале...

И вот сегодня сын с отцом отправились на охоту за орленком.

— Вон летят беркуты! —

вскрикнул Байтугел, глядя в бинокль. — Один из них несет в когтях добычу! По-моему, косулю!

— Не шевелись! Давай посмотрим, куда они сядут, — сказал старик.

Беркут, летевший впереди, выпустил косулю. Другой мигом подхватил добычу. Так они и несли косулю по очереди.

— Вот ведь как бывает, когда берешь непосильную ношу, — неодобрительно заметил Байтугел.

Жасыбай рассмеялся.

— Ты не знаешь беркутов! Они берут только то, что могут унести. И неизвестно, сынок, почему они сейчас по очереди несут добычу: то ли устали, то ли испытывают свою силу...

Орлы опустились на каменную площадку неподалеку от голубой скалы. Здесь их ожидал Найзатуяк.

Он нетерпеливо хлопал крыльями и радостным клетотом приветствовал родителей. Беркуты принялись пировать.

Взрослые орлы, как бы ни были голодны, не набрасываются на еду. А Найзатуяк еще не научился быть сдержанным.

— Ну-ка, пошли! А то опаздаем! — сказал Жасыбай сыну.

Вскочив на лошадей, охотники двинулись по верху ущелья, к скале, где сидели орлы.

Заметив людей, Музбалак и Ак-Иык в одно мгновение взмыли в небо. А Найзатуяк не смог сразу взлететь. То ли крылья у него были еще слабоваты, то ли много съел. Он летел неуверенно, то и дело опускался на скалы.

Беркуты тревожно кружились вокруг своего детеныша...

А Байтугел был уже совсем близко. Он спешил и уже бежал, не сводя глаз с орленка.

Наконец Найзатуяк выбился из сил, опустился на землю и стал лежать, сунув голову под какой-то низкорослый куст.

Байтугел набросил на орленка свой плащ, а потом ловко обхватил птенца руками.

